

ЛЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Год издания 10-й.

№ 32 (401)

СУББОТА, 2 ОКТЯБРЯ 1982 г.

Цена 1 коп.

ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

7 октября исполняется пятая годовщина новой советской Конституции. Первой советской Конституцией была Конституция РСФСР 1918 года. После образования Союза ССР была принята Конституция СССР 1924 года. Конституция 1936 года законодательно закрепила победу в СССР социалистических общественных отношений. Ныне основной действующий Основной Закон — закон развитого социалистического общества. Его построение является главным итогом исторического пути, пройденного советским народом под руководством партии. Государство диктатуры пролетариата за этот период переросло в нашей стране в первое в мире общенародное государство. В стране сложилась новая историческая общ-

ность людей — советский народ. В статьях основного закона запечатлены немеркнущие, исполненные глубочайшего смысла положения о равенстве наций, о неразрывной ленинской дружбе и братстве народов Советского Союза, отмечающего в этом году свое 60-летие. Наш Основной Закон — справедливо назван хартией прав человека. Извращенному и ополченному буржуазной пропагандой толкованию понятий демократии и прав человека он противопоставляет полный и реальный комплекс прав и обязанностей советского человека.

Права, установленные Конституцией СССР, не просто декларированы. Они надежно гарантированы. Так право на образование обеспечено бес-

платностью всех видов обучения, всеобщим средним образованием молодежи, широким развитием профессионально-технического, средне-специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством. Советское производство всемерно развивает заочное и вечернее образование, предоставляет стипендии и льготы учащимся и студентам.

У нас в стране высшим мерилем ценности человека является труд. Труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Основным видом труда для студенчества является учеба. Поэтому мы все гордимся отличниками учебы С. Гашевым, А. Кудрявцевым, Е. Шиловой и другими, с честью выполняющими свою конституционную обязанность.

День Конституции СССР — всенародный праздник. По доброй традиции он встречается трудовыми подарками. Тюменцы близки к достижению миллиардного рубежа добычи газа, напряженно трудятся над выполнением Продовольственной программы. Ее обсуждение завершается в факультетских партийных организациях нашего университета.

Преподаватели, сотрудники и студенты ТГУ с энтузиазмом участвуют в выполнении Продовольственной программы на полях колхозов и совхозов области.

Как показывает пятилетний опыт, новая Конституция СССР стала мощным орудием строительства коммунизма. Достижения нашей страны и перспективы, отраженные в Основном Законе, служат вдохновляющим примером для трудящихся всех стран.

А. ПИМАНОВ,
доцент кафедры истории КПСС.

РЕЗОНАНС

Е ДВА ли можно безоговорочно согласиться с Ю. Тимошкиным («Ленинец», № 31), утверждающим, что вопрос «А почему не меня?» безнравствен в своей сущности. Прежде чем выносить такой приговор, надо знать, кто ставит вопрос и в какой ситуации. Ибо от этого в существенной мере зависит содержание вопроса.

На недавнем чемпионате мира по прыжкам в воду судьи явно зависли от оценки за две последние попытки американскому спортсмену. В результате он, а не наш В. Алейник, получил золотую медаль.

«ПОЧЕМУ НЕ Я?»

Нравствен или нет в этой ситуации вопрос, поставленный олимпийским чемпионом В. Васиним: «А почему чемпион мира не В. Алейник?»

Ю. Тимошкин может возразить: ведь не сам В. Алейник, а В. Васин ставит вопрос. Но разве суть дела меняется в подобных ситуациях от того, кто ставит вопрос? Разве В. Васин поставил бы его, если б с ним не был согласен В. Алейник?

Еще пример. Итальянец Паоло Росси был отмечен как лучший нападающий недавнего чемпионата мира в Испании. Мог поставить наш О. Блохин вопрос: «А почему не я?». В любом ли случае назвали бы его безнравственным, зная результаты выступления О. Блохина на футбольных полях Испании? По-моему, нет.

Если в этот вопрос вложена самокритика, нацеленная на исправление имеющихся недостатков,

то это — высшее проявление нравственности.

Необходимо также учитывать мотивы постановки вопроса, чтобы верно оценить его с моральной точки зрения.

Возможна ситуация, когда студент искренне считает себя правым, хотя в действительности это не так, ибо ему неизвестны многие обстоятельства (правила, факты и т. п.). Можно ли в этом случае студента безоговорочно называть безнравственным? Едва ли.

В случае с назначением Ленинской стипендии важно еще знать, поднимался ли где вопрос о сомнениях по части моральной стороны назначения?

Представьте такую ситуацию: в студенческих «кулуарах» гонятся слухи, слышен рокот против назначения именной стипендии. А открыто никто не говорит. В таком случае студент, заявивший открыто «а почему не я», совершает, пожалуй, нравственный поступок хотя бы потому, что кладет начало нравственному оздоровлению обстановки в коллективе; выяснению либо несамостоятельности претензий к деканату, либо несостоятельности решения.

И, наконец, если брать вопрос: «А почему не я» не в отрыве от ситуации, описанной Ю. Тимошкиным, а во всем многообразии связей с ней, то едва ли бесспорным будет утверждение, что студент, ставя его, тем самым говорит о себе как о «достигшем недосягаемого потолка», о «выдающемся отличнике» и т. п.

Скорее всего подтекст вопроса таков: «отмеченный Ленинский стипендиат не лучше меня и многих моих товарищей. Почему же отмечен не я, не мои товарищи?»

Н. МУРАВЛЕВ,
доцент кафедры философии.

И НИКТО ДРУГОЙ

В редакцию пришел наш читатель. Он поведал о выдвижении кандидатом на Ленинскую стипендию студента, имеющего пересдачу. Об этом и поведала газета «Ленинец» в корреспонденции «И никто другой», автор которой попытался проанализировать ситуацию, кажущуюся на первый взгляд простой.

Сегодня в качестве оппонента корреспондента выступает доцент кафедры философии Н. Муравлев.

От редакции:

Помещая корреспонденцию, редакция рассчитывала получить заинтересованные отклики: кого считать выдающимся отличником? Как единственно правильно решить: что в пользу выдвижения кандидатуры на Ленинскую стипендию — природная одаренность, яркий характер или активное участие в уборке картофеля? И этот вопрос не праздный.

Секретарь парторганизации ИФ В. Кружинов так и сказал представителю редакции: «Мы выдвигали двух кандидатов на ученый совет. Но тот, чью фамилию отравили в министерство на утверждение, посто-

янно вместе со всеми участвовал в сельхозработках... А вот другой... Его редко видели».

Нашлись и такие, для которых полемические заметки показали мелким интриганством. Более того, требующим защиты чести мундира. Для таких поле деятельности оказалось обширным: начиная от выяснения фамилий экспертов, приглашенных редакцией для оценки ситуации, и кончая мелкими угрозами (узнав о том, что в газете готовится отклик доцента Н. Муравлева, сотрудник газеты пытался испугать, намекая, что приложат все усилия, чтобы исключить последнего из

рядов КПСС). Редакция надеется, что соответствующие первичные партийные организации ТГУ оценят эти факты достойным образом.

Редакция еще раз уточняет позицию по данному вопросу.

Согласно «Положения о порядке назначения именных стипендий...» выдвижение студента, имевшего пересдачу, кандидатом на Ленинскую стипендию действительно «не криминал» (согласно образного выражения одного из экспертов). Но мотивировка выбора из двух кандидатур одной, прозвучавшая из уст представителя ректората, малоубедительна.

(Окончание на 2-й стр.)

УЧИТЕЛЬ

...Начало прошлого учебного года. Наша группа, разузнав, кто будет ее куратором, с тревогой и пристрастием расспрашивала старшекурсников: «Кто? Как ведет? Как принимает? Чего не любит? Какие слабости?» и тому подобное. Ситуация обычная, интерес понятный и закономерный, ведь двенадцать часов в неделю нам предстоит провести в одной аудитории, где все и вся на виду.

Ответы радовали нас, несмотря на стереотипность: «Кто? Татьяна Васильевна Герасимова? Ну и повезло же вам!».

На факультете у нас немало опытных преподава-

телей, прекрасных специалистов, пользующихся заслуженным уважением у студентов, и все же Татьяна Васильевна одна из наиболее уважаемых. И это именно уважение, а не популярность весьма сомнительного качества, которая достигается порой либеральничаньем со студентами. Год учебы убедил нас, что преподаватель Герасимова прекрасным образом умеет сочетать принципиальную допедантизма требовательность с покоряющей деликатностью и особым «английским» чувством юмора.

Характеры у нас разные и отнюдь не блещут ан-

гельской кротостью, однако Татьяна Васильевна, при совершенно равном отношении ко всем, сумела найти, что называется, индивидуальный подход к каждому. Манеру ее преподавания можно, пожалуй, назвать ненавязчивой. Не было никакой «твердой руки», а лишь искренняя вера в нас.

— Вы способные, вы можете, — поначалу было даже неловко, не хотелось разочаровывать преподавателя, а потом мы с некоторым легким изумлением обнаружим, что действительно кое-что можем. И никого уже не пугала перспектива чуть ли не каждый день проводить по четыре часа в тесном коллективе и в такой же тесной аудитории с глазу на глаз с преподавателем, да при этом еще и говорить не по-русски.

Мало того, наше общение продолжалось и во внеурочное время. Экскурсия, культпоход, мероприятие — эти слова не вяжутся с нашими походами. Всего лишь живое человеческое общение.

Татьяна Васильевна учила нас тонко понимать, чувствовать слово. Так вот, в русском языке для определения профессии Татьяны Васильевны есть слово «преподаватель». Но есть и другое, более эмоциональное, в которое мы вкладываем уважение и теплоту. Татьяна Васильевна — Учитель.

...Прошел год. Нынешние второкурсники спрашивают у нас: «Кто? Как ведет?...» «...Герасимова? Ну и повезло же вам!».

Коллективный корреспондент «Ленинца» — 201-я группа ФРГФ.

НА СНИМКЕ: доцент кафедры английской филологии Т. В. Герасимова. Фото М. ШЕШУКОВА.

